

Мать и сын поймали такси и в панике помчались в больницу.

Ли Сюхун была бледна как смерть. Она вцепилась в проходившую мимо медсестру и, дрожа от волнения, пыталась что-то бессвязно разузнать.

Проходивший мимо врач, услышав обрывки фраз, подошел к ним:

— Мужчина, которого привезли с национального шоссе сегодня днем? Он в операционной на четвертом этаже. Поднимитесь и поверните налево. Операция идет уже приличное время, вам стоит подождать там.

На четвертом этаже двери операционной были плотно закрыты. Над ними ярко светилось красное табло: «Идет операция». Ли Сюхун не отрываясь смотрела на эти слова, пока ноги не подкосились, и она не начала оседать на пол. К счастью, Се Сюйчжоу подхватил её и, полулежа-полуподдерживая, довел до ближайшего кресла.

— Мам, не бойся. У папы сильный ангел-хранитель, с ним всё будет хорошо.

Прошло три часа.

Лампы в коридоре светили пронзительно ярко. Время от времени медицинский персонал поспешно входил и выходил из соседней операционной. Каждый звук отзывался в Ли Сюхун вспышкой ужаса.

Се Сюйчжоу сходил за горячей водой и купил немного хлеба, но Ли Сюхун не могла проглотить ни кусочка. Её глаза были прикованы к той самой двери.

Наконец красный свет погас. Двери распахнулись, и ведущий хирург вышел, снимая маску. Ли Сюхун вскочила и бросилась к нему, её сорвавшийся голос дрожал:

— Доктор, как мой муж?

Врач выглядел измотанным.

— Его жизненные показатели стабилизировались, — начал он. — У него множественные переломы и разрыв селезенки, который мы устранили. Был удар по голове, но на данный момент серьезных внутричерепных кровоизлияний не обнаружено. Однако... — Он посмотрел на бледную женщину перед собой. — Пациент не молод, а травмы тяжелые. Восстановление будет долгим, и некоторые функциональные повреждения могут оставить последствия.

— Лишь бы живой, лишь бы живой... — как мантру повторяла Ли Сюхун, и слезы, наконец, хлынули потоком. — Спасибо, доктор. Спасибо вам.

Се Цзяньго перевели в отделение интенсивной терапии. Действие анестезии еще не закончилось, и он оставался без сознания.

Ли Сюхун сидела у кровати, сжимая забинтованную руку мужа, её слезы беззвучно текли по щекам. Се Сюйчжоу отправился оформлять документы и оплачивать счета. Когда он вернулся, в его руках было несколько квитанций.

— Мам, — тихо позвал он.

Ли Сюхун вытерла лицо и обернулась, выдавив слабую улыбку:

— Всё хорошо, сынок. Твой папа сохранил жизнь, это важнее всего. А раны... мы вылечим их потихоньку. — Казалось, она пытается убедить саму себя.

Се Сюйчжоу кивнул. Его взгляд упал на сильно забинтованную голову отца, и он прошептал:

— Мы до сих пор точно не знаем, как произошла авария. Когда папе станет чуть лучше, должна прийти полиция...

Не успел он договорить, как в дверь палаты тихо постучали. Снаружи стояли двое мужчин в форме дорожной полиции.

— Мам, я сам. — Се Сюйчжоу ободряюще сжал плечо матери, затем развернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Они прошли к окну в дальнем конце коридора, где было тише.

Старший офицер открыл блокнот, его тон был подчеркнуто деловым:

— Семья Се Цзяньго? По предварительной оценке, вина за ДТП полностью лежит на вашей стороне. К счастью, больше никто не пострадал. К слову, отдел дорожного хозяйства, вероятно, потребует компенсацию за ущерб.

Дав еще несколько указаний о том, на что стоит обратить внимание, полицейские ушли.

Вернувшись в палату, Се Сюйчжоу увидел, что Ли Сюхун смотрит на него с тревогой. Он встал рядом с матерью и, тщательно подбирая слова, заговорил тихим, размеренным голосом:

— Хорошая новость в том, что больше никто не пострадал. Плохая — папа признан полностью виновным, и нам придется оплатить ущерб дорожной инфраструктуре.

Ли Сюхун вздохнула с облегчением:

— По крайней мере, всё не так уж плохо. Ума не приложу, как твой отец так вел машину. Эх... он так много работал; я не то чтобы виню его или что-то в этом роде.

— Я понимаю, — ответил Се Сьючжоу.

Поздним вечером в воскресенье Ли Сюхун настояла на том, чтобы Се Сьючжоу вернулся в университет.

— Я здесь со всем справлюсь. Возвращайся и учись как следует, не позволяй этому помешать твоему будущему.

Не в силах переспорить её, Се Сьючжоу был вынужден отправиться в школу.

Его рассеянное состояние было слишком очевидным. Ци Сьюань оторвался от игры и посмотрел на него:

— Чжоу-эр, ты в порядке? Выглядишь так, будто душа покинула тело.

Лю Минвэй высунул голову со второй полки кровати:

— Я как раз хотел сказать то же самое.

Цзэн Босинь отложил книгу и тоже посмотрел на друга.

— Всё нормально. — Се Сьючжоу покачал головой и выдавил улыбку, но код на его экране не сдвинулся ни на дюйм за последние полчаса.

Среда, вечер.

Позвонила Ли Сюхун, её голос звучал совершенно надломленно:

— Сьючжоу, только что... приходил представитель той крупной компании, с которой у завода твоего отца был контракт. Они сказали, что из-за аварии сроки поставки сорваны, и это привело к остановке всей их производственной линии. Согласно контракту, мы должны выплатить тридцать миллионов неустойки.

На верхнем этаже небоскреба «Цюнхуань Групп» панорамные окна кабинета превращали городской горизонт в величественный фон.

На столе рядом с закрытым ноутбуком лежал документ: «Соглашение о долгосрочных поставках комплектующих». Стороной «А» выступала производственная дочерняя компания «Цюнхуань Групп». В графе стороны «Б» красовались три иероглифа, выведенные от руки: Се Цзяньго.

Лу Чжэнъе откинулся на спинку глубокого дивана у окна, закинув ногу на ногу. Его пальцы машинально постукивали по колену, пока он созерцал плывущие облака, хотя его разум был занят совсем другим набором данных.

«Се Суючжоу, двадцать один год. Третьекурсник факультета компьютерных наук университета А. Отличная успеваемость, студенческий лидер, гармоничная семья. Отец управляет небольшим перерабатывающим заводом, мать — домохозяйка. Социальный круг прозрачен, никаких сложных связей. Эмоциональное прошлое: чисто.

И что критически важно: натурал».

Уголок рта Лу Чжэнъе дернулся — промелькнула холодная, безрадостная усмешка. Бедняжка, на него нацелился мужчина, причем тот, кто не слишком привередлив в выборе средств.

Он действительно оставил ловушку в контракте, который подписал Се Цзяньго. Он просто не ожидал, что еще до того, как он решит сделать ход, Се Цзяньго сам попадет в беду.

Как это расценить? Лу Чжэнъе равнодушно размышлял. Неужели судьба сочла, что он действует слишком медленно, и решила дать ему под зад?

Лу Чжэнъе верил в судьбу. По правде говоря, люди, достигшие его положения и ставшие свидетелями стольких взлетов и падений, склонны с некоторой осторожностью относиться к понятию «предначертание». Это было не суеверием, а скорее признанием области, лежащей за пределами вероятности и человеческих возможностей.

Когда ему было восемнадцать, он в Африке вместе с опытным проводником выслеживал прайд львов. Выстрелы напугали стадо слонов, и в хаосе за ним погнался одинокий слон-самец. Лу Чжэнъе кубарем скатился по крутому склону. Когда проводник нашел его, он сидел, прислонившись к массивному валуну, с разбитым виском, в окружении сломанных кустов и глубоких следов слоновьих ног.

Он был на волосок от гибели. Все думали, что он останется калекой, но в итоге он отделался лишь легким сотрясением мозга и парой трещин в костях.

В девятнадцать лет, накануне переговоров о слиянии компаний, в отеле, где он остановился, вспыхнул пожар. Он находился в пентхаусе. Густой дым отрезал главную лестницу, а резервное питание отключилось. В конце концов его телохранитель пожарным топором взломал вентиляционную шахту, и Лу Чжэнъе пришлось ползти через вертикальные шахты десятков этажей, чтобы спастись. На следующий день он вовремя появился за столом переговоров, и его

противник не смог скрыть шока.

В двадцать лет его частный самолет попал в зону экстремальной турбулентности. Один двигатель отказал, и он кружил над Тихим океаном, пока топливо почти не иссякло, прежде чем едва совершить аварийную посадку на ближайшем маленьком острове. Ступив на землю, он думал лишь о том, что ему, пожалуй, стоит еще раз взглянуть на тот отчет по инвестициям в новую энергетику, который он не одобрил в прошлом месяце.

Раз за разом он ускользал от катастрофы, выходя невредимым из любой опасности.

Лу Чжэнъе отвел взгляд от окна, и его глаза снова упали на контракт на столе.

<http://bllate.org/book/15925/1428315>